

СР.88

КАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. АЛЫ-ФАРАБИ

әл-Фараби атындағы Қазак ұлттық университетінің
80-жылдығына арналған

**«Кредиттік оқыту технологиясы
жағдайындағы орыс тімі мен әдебиеті» атты
республикалық ғылыми-әдістемелік семинар**

**Республиканский научно-методический семинар
«Русский язык и литература
в условиях кредитной технологии»**,

посвященный 80-летию
Казахского национального университета им. алы-Фараби

Алматы қ., 2014 жыл 27 ақпан
г. Алматы, 27 февраль 2014 года

Если выразиться точнее, то многие соли образуют кристаллогидраты. Точнее, из часто применяемых солей кристаллогидратами, кроме медного купороса, являются также железный купорос, гипс, сульфат натрия и хлорид бария.

Диалог – диссонанс (несогласие) строится по модели: утвердительное высказывание некоторого лица; несогласие другого лица с информацией первого лица и обоснование этого несогласия, то есть аргументация.

Для построения диалога-диссонанса по этой модели необходимы речевые реализации несогласия: Я не разделяю Вашу точку зрения; Нам представляется, что Вы не правы, говоря о... Пример диалога-диссонанса. Я не разделяю Вашу точку зрения о том, что только соли ведут себя так. Аналогично солям ведут себя в водных растворах и щелочи.

Известно, что аргументация – это доказательство верности некоего тезиса, которые предполагают вступление с помощью словосочетаний:

Вначале нам хотелось бы остановиться на (чём?). Предположительное продолжение диалога: В начале нам хотелось бы остановиться на следующем факте, что поведение электролитов в водном растворе впервые объяснил в 1887 году шведский ученый С.Аррениус. Разработанная им теория получила название теории электролитической диссоциации; сопоставление одного аргумента с другим при помощи слов: с одной стороны...; а с другой стороны...; установление порядка следования аргументов с использованием вводных слов: во-первых, во-вторых; добавление к аргументам словами: кроме того, следует добавить, что... Диалог: В развитие этой теории внесли большой вклад отечественные ученые и особенно И.А. Каблуков; пояснение словами: иначе говоря, другими словами; выделение главной информации словами: главное... прежде всего..., следует подчеркнуть...; введение примеров словами: для примера приведем...; указание на источник информации как вид аргументации (по словам (кого?)); указание на конец аргументации словами: наконец, таким образом. Конец диалога: Таким образом, основываясь на теории Д.И. Менделеева о физико-химической природе растворения, И.А. Каблуков стал рассматривать электролитическую диссоциацию как химическое взаимодействие электролитов с водой.

Диалог-переспрос, диалог-уточнение строится по модели: утвердительное или вопросительное, или восклицательное высказывание некоторого лица; переспрос с мотивировкой того, почему возникла необходимость в переспросе; затем (1) просьба что-то повторить, объяснить, уточнить или (2) вопрос уточняющего характера. Данный диалог легко строится студентами-химиками и по любой научной информации.

Для построения диалога данного типа необходимы речевые реализации переспроса: Простите, я не успел записать; я не понял; я не расслышал; а также выражение просьбы о повторении или об уточнении чего-либо: Не могли бы Вы повторить/ уточнить..., повторите, пожалуйста, ещё раз...

Перечисленные диалоги могут апробироваться во всех группах с разными текстами по специальности «Химия и химические технологии», возможно, будет одинаково интересно и научно обоснованно.

Только диалог-обсуждение затрудняет мышление студентов, так как объединяет в себе модели всех предыдущих типов диалогов и в нем могут участвовать несколько лиц (больше 2-х), поэтому его часто путают с полилогом. Для него характерна одна единственная тема, в рамках которой раскрываются различные проблемы. Но это уже другая постановка речи.

В целом, на практических занятиях русского языка для профессиональных целей подобная работа проходит интересно, студенты пытаются выразить мысль на русском языке, спорят, дискутируют. Если на каждом занятии устанавливать, например, тезис о том, что «простые вещества – металлы – сходны друг с другом наличием металлической связи, а в ряде случаев – однородностью кристаллическим решеток. Металлическая связь может устанавливаться не только между положительно заряженными ионами одного металла, но и разными. Поэтому металлы могут образовывать сплавы. В некоторых случаях в сплавы металлов могут входить также и неметаллы», считайте, диалог обеспечен.

Таким образом, в условиях кредитной технологий развитие научной диалогической речи способствует постепенному росту профессиональной компетенции специалиста.

Литература

1. Ахмедьяров К.К., Жаркынбекова Ш.К. Русский язык: Учебное пособие для студентов казахских отделений университетов (бакалавриат). Третье издание. – Алматы, 2010. – 217с.
2. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 1997. – 253с.
3. Е.Б. Чекина, Л. Алдабергенкызы, Ж.Б. Джаламова, Р.М. Мейрамгалиева. Русский язык: Учебное пособие для студентов – химиков. – Алматы, 2011. - 143с.
4. Мотина Е.И. Язык и специальность. Лингвометодические основы обучения русскому языку студентов - филологов. – М.: Русский язык, 1988.

Х.С. Мухамдиев

Н.Т. Какишева

*Казахский национальный университет
им. аль-Фараби (Алматы)*

КОНСТРУКТИВНАЯ ИДЕЯ ТЕКСТА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В данной статье мы остановимся на вопросах восприятия, понимания и запоминания *текста на неязыковых факультетах* с целью совершенствования русской устной и письменной речи студентов. Сошлёмся на указание, что «Текст – это результат взаимодействия кодирования и декодирования, озвучивания и понимания сообщения. Понимание состоит в адекватном

мыслей: это наталкивало садовника на мысль об изначальности видов растений, о тайнах семян, о структуре их ткани. Но, то были мысли, ещё не приведённые в систему, нужны были долгие наблюдения, нужны были опыты; садовник снова и снова возвращался мысленно к своим записям, находил в них строки и слова, отяжеляющие восприятие или затуманивающие смысл. Надо поскорее убрать их, убрать осторожно, чтобы мысль могла развиваться свободно и легко [4: 6].

Определяя концептуальную и подтекстную информацию первой притчи и концептуальную и фактуальную второй притчи, студенты делают выводы в русле следующих рассуждений о жизни и научном наследии аль-Фараби.

Освещая факты жизни мыслителя и, осмысливая значимость его наследия для мировой культуры, тексты притч, насыщенные концептами мысль, разум, мудрость, душа человека, рассказывают о духовных победах и житейских поражениях героя, о преодолении им противоречий мысли на пути к познанию сущего. Для преодоления их аль-Фараби достигал совершенства, изучил множество языков и наук. Идея метафоры Второй Учитель (Мугалим) после Аристотеля раскрывается как метафора конструктивной идеи и единства научной мысли в этом направлении.

Таким образом, апеллирование к русскоязычным текстам-притчам на занятиях по русскому языку в казахской аудитории, оживляет учебный процесс, повышает мотивацию к углубленному изучению языка, расширяет кругозор студентов в иноязычном поле.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта: Наука, 2009 – 416 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Спорные вопросы семантики: Монография. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
3. Алимжанов А. Избранные произведения. В 2-х т. Т.1. Повести, рассказы, очерки. – Алма-Ата, 1979. – 416 с.
4. Алимжанов А. Возвращение учителя. Роман. – Алматы: Санат. – 2001. – 192 с.
5. Мухамадиев Х.С. Текстовый практикум: Притчи. – Алматы, 2011. – 196 с.
6. Османова З.Г. Мировая культура и культурное наследие в творчестве современных писателей Средней Азии и Казахстана // Взаимодействие культур Востока и Запада. Выпуск 2. – М.: 1991. – 166 с.
7. Тумина Притча как школа красноречия: Учебное пособие. – М. 2008. – 368 с.

**Х.С. Мухамадиев
К.Т. Кенжеева**

*Казахский национальный университет
им. аль-Фараби (Алматы)*

LSP В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ

В пояснительной записке типовой учебной программы «Русский язык» указывается, что содержание программы определяется коммуникативными потребностями студентов в научно-профессиональной сфере, целями и задачами обучения русскому языку как средству научной деятельности. Далее

подчеркивается, что иноязычная подготовка в неязыковых высших образовательных учреждениях предусматривает овладение европейским уровнем B2 + LSP. Особенностью подготовки на данном этапе является овладение языком для специальных целей LSP на уровне его дальнейшего использования в профессионально-ориентированном общении по профилю конкретной специальности в производственной деятельности [1: 4].

В связи с выдвинутыми в программе положениями в данной статье предпринимается попытка осмыслить историю и причины возникновения понятия LSP, чтобы прояснить специфику этого уровня языкового знания в рамках культуры профессиональной речи.

В структуре курса выделяется учебно-профессиональная сфера, в которой на уровне LSP должны быть реализованы следующие когнитивно-лингвокультурологические комплексы (КЛК). Они представлены темами в рамках концепта «Моя будущая профессия» – (читаем тексты по специальности): 1) научная речь и язык моей специальности; 2) культура профессиональной речи – образцовая речь моей специальности (изучаем литературу по специальности) [1: 8].

Уровень LSP в плане письменной формы языка для специальных целей предполагает развитие навыков и речевых умений на уровне компрессии научной информации и совершенствование технологии продуцирования письменной речи в учебно-профессиональной сфере [1: 11].

Поставленные в Программе цели и задачи требуют целенаправленных методических разработок, учитывающих особенности и специфику понятий язык для специальных целей и культура профессиональной речи в аспекте речевой коммуникации, поскольку в основу Программы положена концепция речевой коммуникации, предусматривающая совершенствование навыков речевой деятельности в профессиональной сфере обучающегося [2: 41].

Языки для специальных целей, как отмечают исследователи в области общей терминологии, возникают с развитием ремёсел, торговли задолго до становления литературных языков, а при формировании последних сохраняют свою замкнутость и обособленность, практически не влияя на их состав. Языки для специальных целей обслуживают не общую, а частные коммуникативные сферы, в связи с чем они не распространяются, подобно литературному языку, по всей территории страны, не проникают во все слои данного общества и не имеют общего употребления.

В отличие от понятия литературный язык, который возникает в разных странах в разное время, понятие языки для специальных целей имеет свою более точную дату возникновения [3: 63].

В 70-годы 20 века в германоязычных странах Европы появился термин язык для специальных целей. Отмечая значительные фонетические, орфографические, лексические расхождения, казалось бы, единого немецкого языка на территории Австрии, Бельгии, ФРГ, ГДР, Швейцарии, специалисты, работавшие в области терминологии, поставили вопрос о необходимости

Лесу как экзистенциальному архетипу свойственна «величественность», «огромность», «вечность». В *Лесе*, в его энергии и духовной силе видят писатели мощный потенциал для реализации художественного воображения. Так, архетип *Леса* у В. Ерофеева актуализируется как проявление сострадания, жалости к участи человека, поиск живого существа, родственной души, преумножение человеком своих духовных и физических сил.

Архетип *Воды* – наиболее распространенный и часто используемый современными русскими писателями-экзистенциалистами. Это связано, в первую очередь, с русским сознанием, с текучестью русского менталитета и переменчивостью настроений, а также подсознательное связывание своего «Я» с рекой, с потоком. Безусловно, вода в художественном пространстве современной русской прозы символизирует возможность победить смерть. Эта победа с разрушением и забвением совершается здесь и сейчас, в каждом акте формотворчества, который утверждает прочность и незыблемость личности, человеческой мысли. Осознание того, что мир пребывает в состоянии бездны, хаотического потока времени, сопровождается у современных русских писателей ощущением смертности человека, подверженности забвению. Благодаря архетипу *Воды* тема индивидуальной смерти нередко перерастает в общефилософскую проблему. Исходя из вышеизложенного, отметим, что мифопоэтический метод открывает новые возможности интерпретации произведений, открывает как новые аспекты литературоведческого анализа, так и новые смыслы художественного текста.

Литература

1. Пропп В. Морфология волшебной сказки.- М.: Лабиринт, 1998.- 144 с.
2. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики.- М.: Художественная литература, 1975. – С. 234-407.
3. Берхин И. Прогулки с Котовским /Берхин И. //В.Пелевин: сайт творчества.- Статьи (<http://pelevin.nov.ru/stati/o-cotovsky/1.html>)
4. Скоропанова И. Русская постмодернистская литература: Учебное пособие.- 3-е изд., доп. – М.: Флинта: Наука, 2004.- 608 с.
- 5.Топоров В. Миф, ритуал, символ, образ: Исследования в области мифопоэтического. Избранное.- М.: Издательство Прогресс- Культура, 1995.- 624 с.

МАЗМУНЫ СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ: ПОДХОДЫ, МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ, УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

<i>Ж.С. Абаева</i> ОБУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЕ СПОРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	3
<i>Ю.К. Аманбаева</i> О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ РЕШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАДАЧ	7
<i>Ж.А. Баянбаева, Н.К. Тутеева</i> СИСТЕМНОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	9
<i>Ж.Б. Джаламова</i> ОСОБЕННОСТИ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	12
<i>Р.Д. Елибаева, Г.Б. Джумадиллаева, Д.М. Ахметова</i> ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	17
<i>В.С. Ли</i> К ВОПРОСУ ОБ ОПИСАНИИ НАИВНОЙ СЕМАНТИКИ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО	22
<i>Р.М. Мейрамгалиева.</i> НАУЧНАЯ ДИАЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	27
<i>Х.С. Мухамадиев, Н.Т.Какишева</i> КОНСТРУКТИВНАЯ ИДЕЯ ТЕКСТА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	31
<i>Х.С. Мухамадиев, К.Т. Кенжеева</i> LSP СПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ	36
<i>С.К. Сансызбаева</i> ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ	41
<i>И.И. Сапронова, Т.В. Курманова</i> РАБОТА С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ КУРСА «ЯЗЫК ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ»	46
<i>Р.С. Туребекова, Б.Б. Абилхасимова</i> ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ	51
<i>Е.Б. Чекина, Д.А. Капасова</i> РАБОТА С ТЕКСТОМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА УРОВНЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	56

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ. ФОРМЫ И СПОСОБЫ КОНТРОЛЯ

<i>Ж.Р. Амирова</i> КОМПЕТЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ КАЗАХСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	60
<i>А.Б. Абдигалиева</i> ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОЗГОВОГО ШТУРМА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	64